ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1425
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1425

СОДЕРЖАНИЕ

1291-1300 Сохраняемость мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* у восточной границы распространения. Б.Д.КУРАНОВ

1300-1306 Встречи редких птиц в Псковской области. К.Д.МИЛЬТО

1307-1313 Многолетняя динамика населения птиц в городе Архангельске. В.А.АНДРЕЕВ

1313-1324 Экология лесного конька *Anthus trivialis* на Западном Алтае. Б.В.ЩЕРБАКОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, Н.А.ЗАЙЦЕВ

1324-1325 Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* в Кемеровской области. С.П.ЧУНИХИН

1325 Американский красноголовый нырок *Aythya americana* в СССР. С.М.УСПЕНСКИЙ, В.Р.ФИЛИН

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 20 марта 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1425

CONTENTS

1291-1300 Local survival rates of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* at the eastern boundary of the range. B.V.KURANOV

1300-1306 The records of rare birds in the Pskov Oblast. K.D.MILTO

1307-1313 Long-term dynamics of the bird population in the city of Arkhangelsk. V.A.ANDREEV

1313-1324 The ecology of the tree pipit *Anthus trivialis* in the Western Altai. B.V.SHCHERBAKOV, N.N.BEREZOVIKOV, N.A.ZAITSEV

1324-1325 The crested honey buzzard *Pernis ptilorhynchus* in the Kemerovo Oblast. S.P.CHUNIKHIN

1325 The redhead *Aythya americana* in the USSR. S.M.USPENSKY, V.R.FILIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1425**: 1291-1300*

Сохраняемость мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* у восточной границы распространения

Б.Д.Куранов

Борис Дмитриевич Куранов. Лаборатория биоразнообразия и экологии, Томский государственный университет, пр. Ленина, д. 36, Томск, 634050, Россия. E-mail: Kuranov@seversk.tomsknet.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2017

Для оценки сохраняемости птиц на определённой территории как правило используется процент возврата меченых особей в район гнездования или рождения. В полной мере это относится и к мухоловке-пеструшке *Ficedula hypoleuca*. У европейских популяций вида данный показатель хорошо изучен (см. обзор: Артемьев 2008). Для расположенной в Западной Сибири части ареала этого вида имеются публикации, в которых приведён процент возврата птиц, окольцованных взрослыми и птенцами в парках Томска и в южных окрестностях этого города (Гашков 2003; Grinkov, Gashkov 2003). Значительно меньше работ, в которых сохраняемость особей в популяции анализируют с применением стохастических моделей (Высоцкий и др. 1988; Eeva, Lehikoinen 1998; Высоцкий 2000; Sanz 2001; Eeva *et al*. 2006, 2009; Chernetsov *et al*. 2009) или предложенного А.В.Бардиным (1996) метода *Q* (Головань 1998; Артемьев 2008). Все эти публикации касаются только европейских популяций мухоловки-пеструшки, а популяции вида, обитающие восточнее Урала, в этом ключе не изучены. В связи с этим целью данной работы является оценка сохраняемости мухоловки-пеструшки близ восточной границы распространения на основе параметра *Q*, позволяющем в первом приближении оценить обсуждаемый показатель.

Наши исследования проведены в 1985-1990 и 1998–2016 годах в городе Томске (56°28' с.ш., 84°54' в.д.), его окрестностях и у посёлка Киреевск Кожевниковского района Томской области (54 км западнее Томска, 56°22' с.ш., 84°05' в.д.). Район исследования относится к подзоне подтаёжных лесов. В окрестностях Томска доминируют вторичные осиново-берёзовые леса с участием хвойных пород, около Киреевска – смешанные леса с преобладанием сосны. В Томске мухоловку-пеструшку изучали в двух парках со смешанными насаждениями.

В разные годы под наблюдением находилось от 50 до 435 дощатых искусственных гнездовий (ИГ) с диаметром летка 30 мм и площадью дна 100 см^2 (синичники) и 150-195 типовых скворечников с диаметром летка 50 мм и площадью дна 196 см^2. Интервалы между линиями и ИГ составили 30 м. В 1985-1990 годы. наблюдения проводили в Томске, его южных окрестностях и около Киреевска. В Томске ИГ были развешаны в двух участках: Университетской роще (площадь, охваченная развеской, 10 га, 100-130 ИГ) и Лагерном саду (10 га, 90 ИГ), в южных

окрестностях города – на одном участке (10 га, 100-110 ИГ), в окрестностях Киреевска – на одном участке (30 га, 300 ИГ). Расстояние между городскими парками составляет 1.5 км, Университетской рощей и участком в южных окрестностях города – 5.4 км, Лагерным садом и пригородным участком – 4.2 км. Университетская роща находится в центральной части Томска и со всех сторон окружена застройкой. Лагерный сад расположен на высоком крутом берегу реки Томи и окружён застройкой с трёх сторон. С 1998 по 2016 год наблюдения вели только в северных окрестностях Томска. С 1998 по 2007 год мухоловку-пеструшку изучали на 2 участках. Площадь первого 4 га (40 ИГ), второго – 12.5 га (125 ИГ). Расстояние между участками составило 6 км. Осенью 2007 года все ИГ на первом участке были сняты и с 2008 года наблюдения проводили только на втором участке (125 ИГ). Осенью 2010 года 50 ИГ со второго участка перенесли на 2 км, а летки остальных гнездовий закрыли и с весны 2011 года по настоящее время наблюдения проводили только на новой территории площадью 5.0 га.

Взрослых птиц отлавливали с помощью ловушек, блокирующих леток после проникновения птицы в ИГ. В ряде случаев использовали боёк, закреплённый на передней стенке ИГ и закрывающий леток. Самок за редким исключением отлавливали на кладках, самцов – в период выкармливания птенцов. Для расчёта полноты контроля использованы все гнёзда с начатыми кладками при любой дальнейшей их судьбе. Данный показатель с учётом особей, помеченных птенцами, составил для самцов 73%, самок – 87%. Расчёт сохраняемости взрослых птиц Q проводили по методике, предложенной А.В.Бардиным (1996), при которой в расчётах используются количества особей, пойманных на второй и третий после кольцевания годы.

Результаты и обсуждение

Всего нами было окольцовано 804 самца и 1634 самки мухоловки-пеструшки. Всего сделано 1119 отловов самцов и 2220 отловов самок, включая повторные встречи. Также окольцовано 7697 птенцов, из которых впоследствии на гнёздах отловлено 224 загнездившихся особи. Первичные материалы отлова представлены в форме таблиц Лесли (таблицы 1 и 2). Параметр Q (оценка сохраняемости) по птицам, помеченными взрослыми, составил:

$$\text{Самцы: } Q = \frac{n_2}{n_1} = \frac{1+5+1+3+4+2+4+11+9+11+2+6+7+4+3+3+2}{1+6+2+3+9+4+10+24+22+17+21+15+17+11+10+8+5} = \frac{78}{185} = 42\%.$$

$$\text{Самки: } Q = \frac{n_2}{n_1} = \frac{1+5+11+8+0+2+3+8+7+12+10+18+7+5+7+3+6+3+1}{9+18+31+33+3+2+6+17+15+30+29+38+29+17+19+4+13+12+6} = \frac{117}{331} = 35\%.$$

С учётом особей автохтонного происхождения, то есть помеченными птенцами и отловленными затем на гнёздах, параметр Q для самцов составил 43%, самок – 36%.

Сохраняемость взрослых самцов пеструшки в районе исследования находится у верхнего предела, а у самок не отличается от среднего значения показателя для европейских популяций вида (табл. 3). В литературе имеются данные, что сохраняемость самок пеструшки неизвестного происхождения не одинакова у разных возрастных когорт. Так, показано, что сохраняемость самок-иммигрантов на Куршской косе

Таблица 1. Данные мечения и повторного отлова самцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Томской области

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля																						
	1987	1988	1989	1990	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1987	-	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1988		-	6	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1989			-	14	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
-						-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1998					-	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1999						-	3	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2000							-	9	4	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2001								-	4	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2002									-	10	4	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2003										-	24	11	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2004											-	22	9	4	2	-	-	-	-	-	-	-	-
2005												-	17	11	3	3	-	-	-	-	-	-	-
2006													-	21	2	-	-	-	-	-	-	-	-
2007														-	15	6	-	-	-	-	-	-	-
2008															-	17	7	-	-	-	-	-	-
2009																-	5	-	-	-	-	-	-
-																							
2011																		-	11	4	-	1	
2012																			-	10	3	3	-
2013																				-	8	3	-
2014																					-	5	2
Общее число пойманных	6	12	57	50	7	23	36	42	47	95	104	109	116	109	75	53	43	23	39	30	25	24	25
Число повторных поимок	-	1	7	20	-	2	4	13	8	14	32	35	29	37	22	26	12	-	11	14	11	12	2
Число впервые помеченых	6	11	50	30	7	21	32	29	39	81	72	74	87	72	53	27	31	23	28	16	14	-	-

Таблица 2. Данные мечения и повторного отлова самок мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Томской области

Годы предыдущей регистрации меченых особей	Годы кольцевания и контроля																								
	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1985	-	9	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1986		-	18	5	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1987			-	31	11	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1988				-	33	8	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1989					-	22	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1998							-	3	0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1999								-	2	3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2000									-	6	3	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2001										-	17	8	5	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2002											-	15	7	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2003												-	30	12	4	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2004													-	29	10	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-
2005														-	38	18	6	1	-	-	-	-	-	-	-
2006															-	29	7	-	-	-	-	-	-	-	-
2007																-	17	5	-	-	-	-	-	-	-
2008																	-	19	7	1	-	-	-	-	-
2009																		-	13	1	-	-	-	-	-
2011																				-	4	3	2	1	
2012																					-	13	6	1	-
2013																						-	12	3	-
2014																							-	6	1
Общее число пойманных	21	111	202	173	159	158	14	31	44	60	65	112	148	153	144	155	97	79	72	27	40	44	38	37	36
Число повторных поимок	-	9	19	37	45	35	-	3	2	9	20	24	43	46	53	51	30	25	20	2	4	16	20	11	1
Число впервые помеченных	21	102	183	136	114	123	14	28	42	51	45	88	105	107	91	104	67	54	52	25	36	28	18	-	-

после первого размножения (года кольцевания) существенно меньше, чем у самок-иммигрантов, которые вернулись в исследуемый район на следующий год и в дальнейшем остались размножаться в нём (Chernetsov *et al.* 2009). По мнению авторов, это связано с тем, что большинство иммигрантов после однократного размножения на Куршской косе эмигрирует и, возможно, возвращается в район своего рождения.

Отдельно для автохтонов (объединённая выборка по самцам и самкам) параметр Q в районе нашего исследования составил: 10/24 = 42%. На Куршской косе (Калининградская область) сохраняемость самцов-автохтонов была 44-46% (Высоцкий 2000; Chernetsov *et al.* 2009), самок – 32% (Chernetsov *et al.* 2009).

Таблица 3. Сохраняемость взрослых мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* в разных частях ареала

Место исследования	Координаты	Сохраняемость самцов, %	Сохраняемость самок, %	Источник
Центр. Испания	40°54´ с.ш., 4°01´ з.д.	-	52	Sanz 2001
Центр. Испания	40°48´ с.ш., 4°01´ з.д.	-	45	Sanz 2001
Куршская коса	55°05´с.ш., 20°44´ в.д	33	24	Высоцкий 2000
Куршская коса	55°05´с.ш., 20°44´ в.д	32	15* и 45**	Chernetsov *et al.* 2009
Приладожье	60°40´ с.ш., 32°56´ в.д.	42	46	Головань 1998
Приладожье	60°46´ с.ш., 32°48´ в.д.	44	41	Артемьев 2008
Юго-западная Финляндия	61°20´ с.ш., 22°10´ в.д.	36	19	Eeva *et al.* 2006
Средний Урал	56°51´с.ш., 59°53´ в.д.	38***	36***	Eeva *et al.* 2009
Томская область	56°28´с.ш., 84°54´ в.д	42	35	Наши данные

Примечания: *– по самкам, пережившим первую зимовку после кольцевания; **– по самкам, пережившим вторую и последующие зимовки после кольцевания; ***– по фоновой (незагрязнённой) территории в окрестностях Среднеуральского медеплавильного завода.

Традиционный процент возврата (прямые данные), рассчитанный как отношение числа особей, повторно пойманных на следующий после кольцевания год, к числу окольцованных птиц n, у взрослых самцов составил 29% (n = 721), взрослых самок – 24% (n = 1387). Аналогичный показатель у взрослых птиц, окольцованных в парках Томска в 1995-2002 годах, близок к нашим данным и составил, соответственно, 31% и 27% (Гашков 2003). В обзоре А.В.Артемьева (2008) отмечено значимое снижение частоты возврата самцов и самок пеструшки по мере повышения географической широты в европейской части ареала вида. Особенно ярко эта тенденция прослеживается у самок. Поэтому для анализа изменчивости данного показателя по градиенту долготы мы использовали интервал широт, близкий к широте района наших исследований (табл. 4). Расчёты показали, что в полосе между 55° и 58° с.ш. связь процента возврата у взрослых пеструшек и географической долготы у самцов (r = -0.67) и самок (r = -0.33) незначима.

Таблица 4. Изменчивость процента возврата (прямые данные) взрослых мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* в разных частях ареала по долготе в полосе между 55° и 58° с.ш. (по: Артемьев, 2008)

Место исследования	Координаты	% возврата самцов	% возврата самок	Автор
Великобритания, Уэльс	54°35´с.ш., 3°00´ з.д.	44	44	Lundberg, Alatalo 1992
Швеция (Гётеборг)	57°43´с.ш., 11°58´ в.д	38	-	Askenmo 1979
Куршская коса	55°05´с.ш., 20°44´ в.д	28	15	Соколов и др. 1989
Латвия	57°00´с.ш., 23°30´ в.д.	42	28	Чаун 1958
Эстония	58°09´с.ш., 24°58´ в.д.	30	13	Leivits, Vilbaste 1990
Московская обл.	54°50´с.ш., 36°51´в.д.	-	32	Лихачёв 1961
Средний Урал	57° с.ш., 60° в.д.	26	22	Гашков 2003; Бельский, Ляхов 2004
Томск	56°28´с.ш., 84°54´ в.д.	31	23	Гашков 2003
Томск и окрестности	56°28´с.ш., 84°54´ в.д.	29	24	Наши данные

Таблица 5. Изменчивость процента возврата мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* в район рождения в разных частях ареала по долготе в полосе между 55° и 58° с.ш. (по: Артемьев 2008 и Stermberg *et al.* 2002)

Место исследования	Координаты	% возврата, оба пола	Автор
Великобритания, Уэльс	54о35´с.ш., 3о00´ з.д.	13,8	Lundberg, Alatalo 1992
Куршская коса	55о05´с.ш., 20о44´ в.д	9,1	Соколов и др. 1989
Латвия	57о00´с.ш., 23о30´ в.д.	4,3	Чаун 1958
Эстония	58о09´с.ш., 24о58´ в.д.	0,4	Leivits, Vilbaste 1990
Московская обл.	54о50´с.ш., 37о 34´в.д.	3,3-5,7	Лихачёв 1961
Московская обл.	55°44' с.ш., 36°51' в.д.	<1%	Stermberg *et al.* 2002
Окский заповедник	54о46´с.ш., 41о в.д	2,8	Карпович 1962
Томск	56о28´с.ш., 84о54´ в.д.	8,1	Гашков 2003
Томск и окрестности	56о28´с.ш., 84о54´ в.д.	2,9	Наши данные

В пределах европейской части ареала мухоловки-пеструшки частота возврата птиц в район рождения заметно варьирует (0.1-13.8%), но при этом статистически значимо снижается с повышением географической широты (Артемьев 2008). В Томске и его окрестностях за весь период наблюдений вернулось 2.9% вылетевших из гнёзд окольцованных птенцов (n = 7697). Это заметно меньше, чем в популяциях мухоловки-пеструшки в Уэльсе и на Куршской косе, однако больше или сопоставимо с аналогичным показателем для остальных участков ареала в полосе 55° и 58° с.ш. в европейской части ареала вида (табл. 5). Возврат мухоловок-пеструшек в район рождения, окольцованных птенцами в парках Томска в 1995-2001 годах, составил 8.1% (Гашков 2003). По нашим данным за 1987-1990 годы, в те же томские парки вернулось 8.4% окольцованных здесь птенцами мухоловок, тогда как на площадку в южных окрестностях Томска за этот же период – 4.0%. За всё время наших наблюдений в загородные местообитания в южных и се-

верных окрестностях Томска вернулись 2.4% вылетевших здесь птенцов пеструшек. На наш взгляд, тенденция повышения степени филопатрии у птиц, родившихся в городских парках, связана с островным характером данных местообитаний. Известно, что даже в одной местности возврат птиц в места рождения или прежнего гнездования у разных видов птиц, в том числе у мухоловки-пеструшки, значительно выше в лесах островного типа, чем в сплошных массивах (см. обзор: Артемьев 2008). Очевидно, что изоляция местообитаний ограничивает послегнездовую дисперсию у мухоловки-пеструшки и поэтому относительно больше сеголетков запоминают ближайшие окрестности места рождения (Артемьев 2008).

Как говорилось выше, в 1985-1990 годах наши исследования проводились в двух парках Томска, его южных окрестностях и вблизи посёлка Киреевск. За указанный период отмечен только один случай перемещения взрослой гнездящейся птицы из одного парка в другой (3% от вернувшихся, $L = 1.5$ км) и 4 случая взаимообмена взрослыми птицами между городским парком, причём периферийным, и загородным участком (5% от вернувшихся, $L = 4.2$ км). Согласно исследованиям С.И.Гашкова (2003), проведённым в более позднее время в тех же томских парках (1995-2002 годы), мухоловки-пеструшки в последующие после мечения годы, как правило, точно попадали на гнездование в свой парк и только 5% из вернувшихся птиц меняли его. Между киреевским и указанными участками в Томске и пригороде не зафиксировано ни одного случая взаимообмена взрослыми птицами. За всё время наблюдений у Киреевска была отловлена только одна самка, окольцованная в томском парке птенцом ($L = 54$ км). С 1998 по 2007 год, когда наблюдения вели на двух участках в северных окрестностях Томска, отмечено 4 случая взаимообмена взрослыми птицами (1% от вернувшихся, $L = 6$ км). Довольно высокая степень привязанности взрослых мухоловок-пеструшек к месту предыдущего размножения в районе исследования иллюстрируется наблюдениями в северных окрестностях Томска. Здесь на одной из площадок, где ИГ располагались в две параллельные линии длиной 2050 м, средняя дальность гнездовой дисперсии у самцов составила 106 м, у самок – 160 м (Куранов 2011).

С 1995 года и по настоящее время мечение мухоловок-пеструшек в томских парках проводится С.И.Гашковым (Томский университет), а в южных окрестностях города Томска (посёлок Синий Утёс) с 2001 года – В.Г.Гриньковым (Московский университет). За время параллельных наблюдений (с 1998 года) между нашими участками в северных окрестностях Томска и площадками в Томске и в его окрестностях фиксировали только взаимообмен особями, окольцованными птенцами. Расстояние между участками мечения и повторного отлова составило 18 км (1 случай), 19 км (2), 22 км (1) и 30 км (2 случая).

В разных точках европейской части ареала состав населения мухоловки-пеструшки ежегодно более чем наполовину обновляется за счёт притока иммигрантов (см. обзор: Артемьев 2008). В районе исследования гнездовое население вида также формировалось в основном за счёт таких птиц и состояло из 91% иммигрантов и 9% автохтонов (особей, родившихся на контролируемой территории). Соотношение автохтонов и иммигрантов в обследованной нами популяции близко к таковому в Приладожье (Артемьев 2008), однако существенно отличается от локальной популяции вида на Куршской косе, где средняя доля автохтонов составила 21%, иммигрантов – 79% (Высоцкий 2000). Часть иммигрантов в районе исследования впоследствии возвращалась на размножение и переходила в категорию резидентов. С учётом этой группы птиц гнездовое население мухоловки-пеструшки состояло из 67% иммигрантов, 24% резидентов и 9% автохтонов.

Таблица 6. Состав гнездового населения (%) мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на Куршской косе (Соколов 1991) и в Томской области (наши данные)

Район	Самцы				Самки			
	N	Автохтоны	Резиденты	Иммигранты	*N*	Автохтоны	Резиденты	Иммигранты
Куршская коса	471	30	20	50	475	20	10	70
Томская область	1273	15	24	61	2066	6	24	70

В обзоре А.В.Артемьева (2008) показано, что в европейской части ареала вида доля иммигрантов и у самцов и у самок возрастает при продвижении на север. Сравнительные данные по составу гнездового населения мухоловки-пеструшки на Куршской косе и района наших исследований, находящихся на сходной широте, приведены в таблице 6. Доля автохтонов у самцов и самок существенно меньше в томской популяции. Наблюдается увеличение доли иммигрантов у самцов в томской популяции и полное совпадение данного показателя у самок в Томской области и на Куршской косе. Доли резидентов среди самцов в томской и куршской популяциях различаются незначительно, тогда как среди самок резидентов заметно больше в томской популяции.

Выводы

1. Сохраняемость взрослых самцов мухоловки-пеструшки вблизи восточной границы ареала с учётом особей автохтонного происхождения (43%) находится у верхнего предела, у самок (36%) не отличается от среднего значения показателя для европейских популяций вида.

2. Процент возврата (прямые данные) у взрослых самцов составил 29%, взрослых самок 24%. В интервале широт (55-58° с.ш.), близких к

широте района исследования, связь между процентом возврата взрослых мухоловок-пеструшек и географической долготой как у самцов (r = -0.67), так и самок (r = -0.33) статистически незначима.

3. В район нашего исследования вернулось 2.9% вылетевших из гнёзд птенцов. Это заметно меньше, чем у популяций пеструшки в Великобритании и на Куршской косе, однако больше или сопоставимо с аналогичным показателем для остальных участков ареала в полосе между 55 и 58° с.ш. европейской части ареала вида.

4. В изученной популяции мухоловки-пеструшки гнездовое население состоит из 91% иммигрантов и 9% автохтонов (особей, родившихся на контролируемой территории). Часть иммигрантов впоследствии возвращается на размножение и переходит в категорию резидентов. С учётом этой группы птиц гнездовое население мухоловки-пеструшки в районе исследования состоит из 67% иммигрантов, 24% резидентов и 9% автохтонов.

Автор выражает искреннюю признательность А.В.Бардину и А.В.Артемьеву за помощь при подготовке статьи.

Литература

Артемьев А.В. 2008. *Популяционная экология мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала.* М.: 1-267.

Бардин А.В. 1996. Параметр *Q* вместо процента возврата // *Рус. орнитол. журн.* **5** (1): 15-21.

Высоцкий В.Г. 2000. *Структура локальной популяции у птиц на примере мухоловки-пеструшки (Ficedula hypoleuca).* Автореф. дис. … канд. биол. наук. СПб.: 1-25.

Высоцкий В.Г., Бардин А.В., Соколов Л.В. (1988) 2013. Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на Куршской косе // *Рус. орнитол. журн.* **22** (917): 2454-2456.

Гашков С.И. 2003. Связь с территорией рождения и размножения мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca* Pall.) на восточной периферии ареала // *Вестн. Томск. ун-та.* Прил. 8: 34-39.

Головань В.И. 1998. Сохраняемость взрослых особей мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юго-восточном побережье Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* **7** (56): 8-12.

Куранов Б.Д. 2011. Влияние способа развески искусственных гнездовий на некоторые популяционные показатели мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* // *Рус. орнитол. журн.* **20** (700): 2156-2159.

Соколов Л.В. 1991. *Филопатрия и дисперсия птиц.* Л.: 1-233.

Chernetsov N., Sokolov L., Kosarev V. 2009. Local survival rates of Pied Flycatchers *Ficedula hypoleuca* depend on their immigration status // *Avian Ecol. Behav.* **16**: 11-20.

Grinkov V.G., Gashkov S.I. 2003. Living on the edge: new date about population of the Pied Flycatcher *(Ficedula hypoleuca)* from Western Siberia, Russia // *Vogelwarte* **42**, 1/2: 142.

Eeva T., Hakkarainen H., Laaksonen T., Lehikoinen E. 2006. Environmental pollution has sex-dependent effects on local survival // *Biol. Lett.* **2**: 298-300. doi:10.1098/rsbl.2006.0443

Eeva T., Hakkarainen H., Belskii E. 2009. Local survival of pied flycatcher males and females in a pollution gradient of a Cu-smelter // *Environ. Pollut.* **157**: 1857-1861.

Eeva T., Lehikoinen E. 1998. Local survival rates of the pied flycatcher *(Ficedula hypoleuca)* and of the great tit *(Parus major)* in an air pollution gradient // *Ecoscience* **5**, 1: 46-50.

Sanz J.J. 2001. Latitudinal variation in female local return rate in the philopatric Pied Flycatcher *(Ficedula hypoleuca)* // *Auk* **118**, 2: 539-543.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1425**: 1300-1306*

Встречи редких птиц в Псковской области

К.Д.Мильто

Константин Дмитриевич Мильто. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Зоологический институт РАН, Университетская наб., д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. e-mail: coluber@zin.ru

Поступила в редакцию 14 марта 2017

В период полевых работ и регулярных поездок по территории Псковской области в 2007-2016годах с целью фаунистических исследований, накопилось некоторое количество небезынтересных наблюдений и встреч различных птиц, в том числе и редких. Ниже приводится список редких в Псковской области видов птиц из числа встреченных автором. Их можно разнести по следующим категориям: 1) редкие и спорадически распространённые гнездящиеся виды: скопа *Pandion haliaetus*, чёрный коршун *Milvus migrans*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, большой веретенник *Limosa limosa*, большой улит *Tringa nebularia*; 2) редкие залётные, пролётные и летующие виды: чеграва *Hydroprogne caspia*, чернозобик *Calidris alpina*, краснозобик *Calidris ferruginea*, поручейник *Tringa stagnatilis*, клуша *Larus fuscus*; 3) широко распространённые виды с сокращающейся численностью: малый зуёк *Charadrius dubius*, большой кроншнеп *Numenius arquata*, обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*; 4) виды, относительно недавно заселившие Псковскую область: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, лебедь-шипун *Cygnus olor*, большая белая цапля *Casmerodius albus*.

Phalacrocorax carbo. Ещё недавно редкий залётный, большой баклан стал регулярно мигрирующим и гнездящимся в Псковской области (Фетисов 2007). Десять особей (причём как минимум две из них неполовозрелые) отмечены на озере Асцо (56°12′53″ с.ш., 30°03′ 39″ в.д.) вместе с выводком чомг *Podiceps cristatus* 23 июля 2016 в Новосокольническом районе. Одиночная особь встречена в Куньинском районе на озере Жижицкое (56°13′25″ с.ш., 31°11′53″ в.д.) у деревни Каменно 24 июля 2016, где до этого больших бакланов отмечали и ранее (Фетисов, Головань, Леоке 1998).

Casmerodius albus. Большая белая цапля (рис. 1) ещё недавно была редким залётным видом (Фетисов 2007), но в последние годы,

значительно увеличив свой гнездовой ареал и численность в Восточной Европе, стала обычным летующим (Фетисов 2016), а вполне вероятно, и гнездящимся видом. Бобльшие белые цапли регулярно попадались в разных районах области, в том числе – одна особь на реке Синей между посёлками Крюки и Гораи (57°09′12″ с.ш., 28°30′07″ в.д.) в Островском районе 20 июня 2016 года; 7 особей – на берегу Чудского озера у посёлка Спицино (58°30′52″ с.ш., 27°51′23″ в.д.) 17 июля 2016; одна особь на запруженной речке у деревни Пехово Новосольнического района (56°12′41″ с.ш., 30°15′18″ в.д.); одна цапля 22 июля 2016 на озере Соколовское в Великолукском районе (56°10′21″ с.ш., 30°22′30″ в.д.); 4 особи на озере Болдинское (56°13′54″ с.ш., 30°03′34″ в.д.) между посёлком Отрадное и деревней Левашово 23 июля 2016.

Рис. 1. Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Деревня Пехово, Новосокольнический район, Псковская область. 17 июля 2016. Фото автора.

Cygnus olor. Довольно редкий, спорадически гнездящийся вид, сравнительно недавно заселивший Псковскую область (Фетисов и др. 1998). Одиночный самец наблюдался на озере Утецкое (рис. 2) у деревни Горохово (57°44′53″ с.ш., 27°44′38″ в.д.) в Печорском районе 3 июня 2014. По сообщению А.В.Бардина, в последние годы шипуны часто встречаются на этом озере, а весной 2015 года пара лебедей построила гнездо, но не размножалась. Взрослые особи с выводком отмечены на озере Городищенское в Старом Изборске 24 августа 2009, а 3 июня 2014 там же были отмечены 3 взрослых и 6 ювенильных особей (рис. 3). Известно, что лебеди-шипуны впервые успешно размножались на этом озере в 1984 году и с тех пор гнездятся здесь постоянно (Бардин 2015а; Фетисов и др. 1998). Благодаря незамерзающим Словенским

Рис. 2. Озеро Утецкое. Печорский район. 28 июля 2016. Фото А.В.Бардина.

Рис. 3. Лебеди-шипуны *Cygnus olor* с выводком на Городищенском озере. Старый Изборск. 3 июня 2014. Фото автора.

ключам они регулярно зимуют на Городищенском озере вместе с многочисленными кряквами *Anas platyrhynchos*, а по крайней мере с зимы 2010/11 года здесь стали зимовать и лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* (Андреев 2014, Бардин 2015а, 2016; Фетисов 2016). На соседнем Мальском озере в 1996 году зимовало сразу 6 кликунов (Тарасов 2005).

Pandion haliaetus. Скопа – редкий, спорадически гнездящийся вид в Псковской области (Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов и др. 2015), включённый в Красные книги России и Псковской области (2014). Охотящаяся особь встречена на озере Щирское (58°20′05″ с.ш., 29°05′53″ в.д.) у посёлка Бровск Стругокрасненского района 2 июня 2014; ещё одна скопа отмечена над озером Светлое (56°30'40" с.ш., 29° 02'04" в.д.) в окрестностях посёлка Ночлегово Пустошкинского района 24 июня 2016.

Milvus migrans. Редкий гнездящийся вид области (Урядова, Щеблыкина 1993). Мною чёрный коршун наблюдался у деревни Волково (56°42′50″ с.ш., 28°32′38″ в.д.) Опочецкого района 21 июня 2016.

Pluvialis apricaria. редкий, спорадически распространённый вид с очень низкой численностью, гнездящийся на крупных верховых болотах области (Урядова, Щеблыкина 1993). Внесён в Красную книгу Псковской области (2014). Молодая золотистая ржанка (рис. 4) была встречена на берегу Чудского озера южнее посёлка Спицино Гдовского района 17 июля 2016.

Рис. 4. Молодая золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Берег Чудского озера у посёлка Спицино. Гдовский район. 17 июля 2016. Фото автора.

Calidris alpina. В прошлом гнездящийся, теперь пролётный и летующий вид (Мальческий, Пукинский 1983; Красная Книга… 2014). Небольшая группа из 12 особей (рис. 5) отмечена 17 июля 2016 на песчаном берегу Чудского озера у посёлка Спицино (58°30′52″ с.ш., 27° 51′23″ в.д.). Другая стайка из 28 чернозобиков и 5 краснозобиков кормилась на берегу Чудского озера рядом с деревней Сторожинец Гдовского района (58°34′21″ с.ш., 27°49′46″ в.д.) 18 июля 2016.

Calidris ferruginea. Редкий пролётный вид (Мальческий, Пукинский 1983). Одиночный краснозобик (рис. 5) наблюдался 17 июля 2016 в стайке чернозобиков на песчаном берегу Чудского озера у посёлка Спицино. Ещё 5 краснозобиков, как отмечалось выше, держались в смешанной стае с чернозобиками на берегу Чудского озера у деревни Сторожинец 18 июля 2016.

Рис. 5. Отдыхающие чернозобики *Calidris alpina* и краснозобик *Calidris ferruginea*.
Берег Чудского озера у посёлка Спицино. Гдовский район. 18 июля 2016. Фото автора.

Charadrius dubius. Довольно обычный вид с сокращающейся численностью. Два малых зуйка отмечены на известняковом карьере на берегу реки Великой напротив деревни Шабаны (57°26'39" с.ш., 28° 09'43" в.д.) Палкинского района 20 июня 2016; ещё две особи держались у солевого карьера в окресностях посёлка Локня у деревни Рысино (56°50′27″ с.ш., 30°09′07″ в.д.) 24 июля 2016.

Limosa limosa. Спорадически распространённый редкий вид с низкой численностью (Яблоков 2003; Красная книга… 2014). Стая из 9 больших веретенников отмечена на сенокосном поле в Палкинском районе у деревни Васильево (57°36'32" с.ш., 27°55'26" в.д.) 6 июня 2014.

Numenius arquata. Спорадически распространённый вид с сокращающейся численностью (Мальчевский, Пукинский 1983; Красная Книга… 2014). Гнездо с кладкой из 2 яиц обнаружено мною 5 мая 2014 на болоте у озера Тёплое рядом с деревней Остров в Гдовском районе (58°16'59" с.ш., 27°33'50" в.д.). В 2007 году наблюдалась пара больших кроншнепов, которые держались на краю поля в течение всего тёплого сезона между деревнями Городок и Берёза в Порховском районе (58° 02′04″ с.ш., 29°40′21″ в.д.).

Tringa nebularia. Редкий, спорадически распространённый в области вид с низкой численностью (Красная Книга… 2014). Группа из нескольких больших улитов держалась в карьере у посёлка Заньково (57°18′14″ с.ш., 28°22′34″ в.д.) Островского района 24 июня 2016.

Tringa stagnatilis. Очень редкий летующий вид Псковской области (Красная книга… 2014), возможно, нерегулярно гнездящийся. Для области известно всего несколько встреч (Яблоков 2004; Бардин 2015б). Один поручейник отмечен на песчаном карьере у посёлка Заньково 24 июня 2016.

Hydroprogne caspia. Чеграва – редкий пролётный вид в Псковской области (Урядова, Щеблыкина 1993; Красная Книга… 2014). Две взрослые и одна молодая чегравы (рис. 6) встречены 18 июля 2016 у посёлка Спицино Гдовского района. Чегравы держались в большой группе сизых чаек *Larus canus* на песчаной косе у берега Чудского озера (58°30′52″ с.ш., 27°51′23″ в.д.). Возможно, этот вид уже стал гнездящимся на Псковско-Чудском озере.

Рис. 6. Чегравы *Hydroprogne caspia* вместе с сизыми чайками *Larus canus* и чернозобиками *Calidris alpina*. Берег Чудского озера у посёлка Спицино. Гдовский район. 18 июля 2016. Фото автора.

Larus fuscus. Редкий вид с сокращающейся численностью (Мальчевский, Пукинский 1983). В Псковской области встречается во время миграций и послегнездовых кочёвок, Обычно её удаётся видеть на Псковско-Чудском озере, но она отмечалась и вдали от этого большого водоёма, например, 5 июля 1997 одну взрослую особь видели на озере Высокое в Красногородском зоологическом заказнике (Фетисов и др. 1997). Мною одна клуша наблюдалась 18 июля 2016 у побережья Чуд-

ского озера у деревни Сторожинец Гдовского района (58°34′21″ с.ш., 27°49′46″ в.д.).

Streptopelia turtur. Обыкновенная горлица внесена в Красную Книгу Псковской области (2014) как вид, сокращающийся в численности. Горлицы неоднократно попадались в разных районах области, в частности, в Порховском. Здесь этот вид имеет невысокую численность и гнездится в городе Порхове, в посёлке Павы (58°02′57″ с.ш., 29°30′02″ в.д.) и в деревне Берёза (58°01′18″ с.ш., 29°41′52″ в.д.).

Работа выполнена в рамках плановой темы лаборатории орнитологии и герпетологии № 00125-2016-0002.

Литература

Андреев В.А. 2014. Зимовка гусеобразных на Городищенском озере в Старом Изборске (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1405-1408.

Бардин А.В. 2015а. Зимовка лебедей – шипунов *Cygnus olor* и кликунов *C. cygnus* – на Городищенском озере в Старом Изборске // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1096): 207-212.

Бардин А.В. 2015б. Наблюдение поручейника *Tringa stagnatilis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1164): 2442-2444.

Бардин А.В. 2016. Зимующие лебеди *Cygnus olor* и *C. cygnus* в Старом Изборске в 2015/16 году // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1246): 457-459.

Красная Книга Псковской области. 2014. Псков: 1-544.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* **19**: 16-20.

Урядова Л. П., Щеблыкина Л. С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.

Фетисов С. А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – новый гнездящийся вид Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **16** (370): 1020-1027.

Фетисов С. А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.

Фетисов С.А., Головань В.И., Леоке Д.Ю. 1998. Орнитологические наблюдения в Куньинском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 3-20.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.А., Хааре А.О. 1997. Встречи редких птиц в Псковской области в 1997 году // *Рус. орнитол. журн.* **6** (23): 10-12.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Мусатов В.Ю. 2015. Охраняемые птицы Псковской области: скопа *Pandion haliaetus*. Часть 1. Статус вида, распространение и численность // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1182): 3083-3118.

Фетисов С.А., Сагитов Р.А., Иванов С.Ю., Леонтьева А.В. 1998. Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Псковской области: процесс расселения и современное состояние // *Рус. орнитол. журн.* **7** (32): 9-19.

Яблоков М.С. 2003. Гнездование большого веретенника *Limosa limosa* на Радиловском болоте и его встречи в других местах Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (240): 1178-1182.

Яблоков М.С. 2004. Встреча поручейника *Tringa stagnatilis* у озера Полисто (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (262): 495-497.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1425**: 1307-1313*

Многолетняя динамика населения птиц в городе Архангельске

В.А.Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Кафедра биологии, экологии и биотехнологии, Северный (Арктический) федеральный университет, пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163002, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 11 марта 2017

Материалами к данному сообщению явились результаты собственных многолетних, по возможности ежедневных учётов численности птиц на постоянном трёхкилометровом маршруте, заложенном в центральной части города Архангельска, занимающей около 12 км². Застроенная часть города составляет 130 км², а общая – 294 км². Учётный маршрут охватывает все основные «ландшафты» городской среды: различные типы застроек и зелёных насаждений. Фиксированная ширина учётной полосы составляет 50 м и равняется средней ширине улиц, по которым проходит маршрут. Учёты проводятся в часы наибольшей активности птиц.

За весь период работы в течение 17 лет (с 2000 по 2016 год) мною было проведено более 4070 учётов. Суммарная протяжённость учётных маршрутов за все годы учётов составила 12210 км. Во время учётов зарегистрировано 126 видов птиц, что составило 50% от всех видов, зарегистрированных мною на территории Архангельска и пригородной зоны за последние 35 лет наблюдений, начиная с 1981 года.

По результатам многолетних учётов для большинства птиц, постоянно обитающих в городе (оседлых и перелётных), установлена многолетняя среднегодовая и среднемесячная динамика плотности населения и выявлен общий линейный тренд изменения численности за 16 лет (результаты 233 учётов в 2016 году не включены в настоящее сообщение). Среднегодовая суммарная плотность населения всех птиц варьировала от 865 (в 2000 году) до 2606 (в 2014) ос./км² (рис. 1), а общий тренд состояния населения птиц – положительный.

Как видно на рисунке 1, за все годы учётов наблюдается неуклонный рост населения птиц, который обусловлен, прежде всего, постоянным, иногда значительным увеличением год от года численности сизого голубя Columba livia – с 75 ос./км² в 1999 году и 166 ос./км² в 2000 году до 1638 ос./км² в 2014 году (рис. 2), домового воробья *Passer domesticus* – с 170.5 ос./км² в 2000 году до 455 ос./км² в 2013 году (рис. 3) и полевого воробья *Passer montanus* – с 1.1 в 2000 и 11.1 ос./км² в 2001 до 208.3 ос./км² в 2015 году (рис. 4).

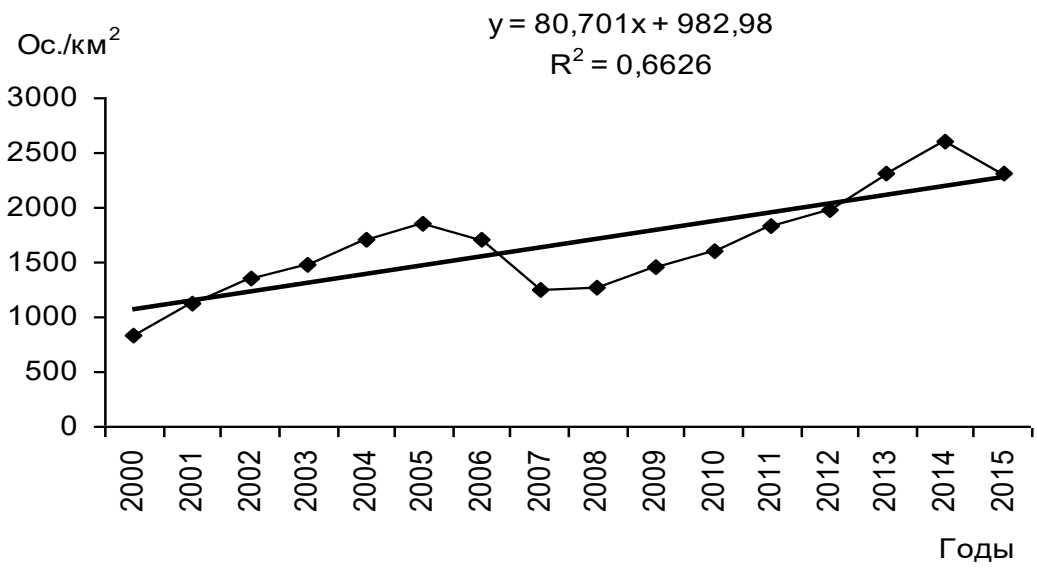

Рис. 1. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения птиц в центральной части Архангельска

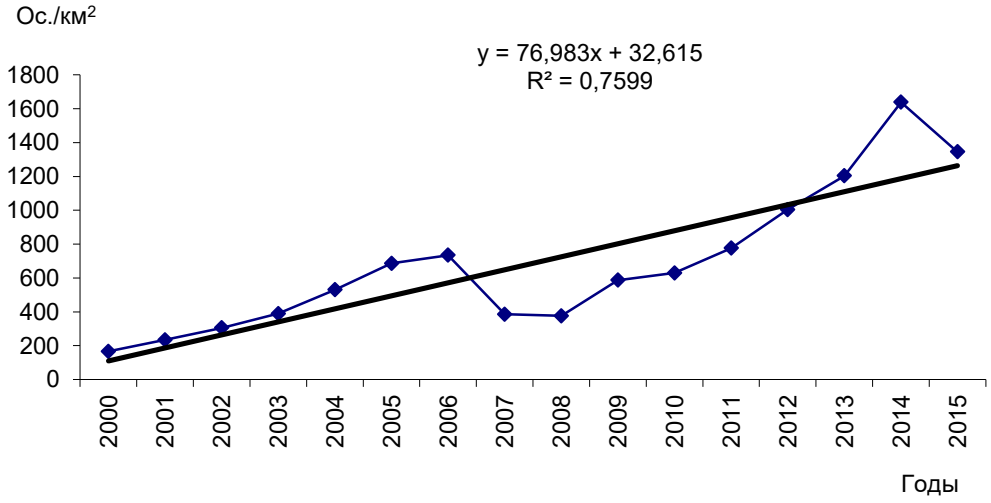

Рис. 2. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения сизого голубя *Columba livia* в центральной части Архангельска.

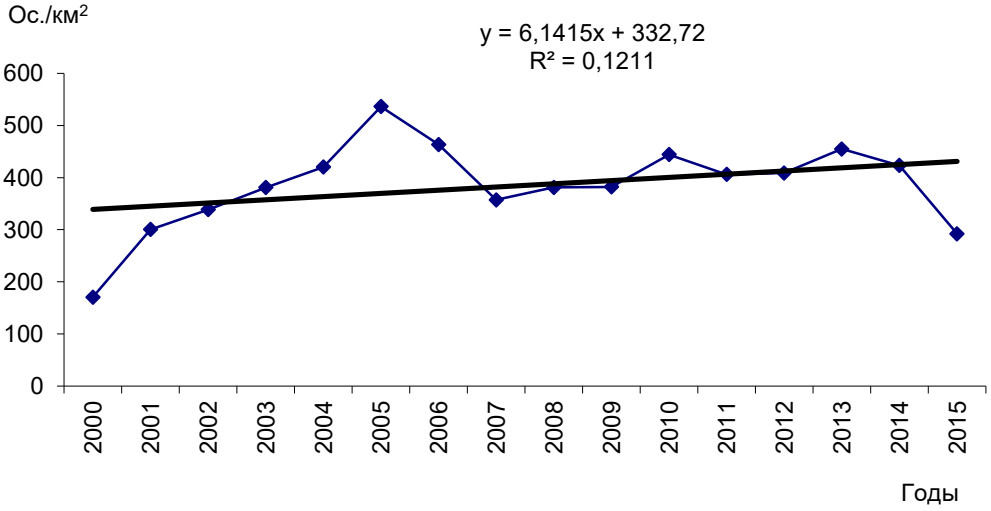

Рис. 3. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения домового воробья *Passer domesticus* в центральной части Архангельска.

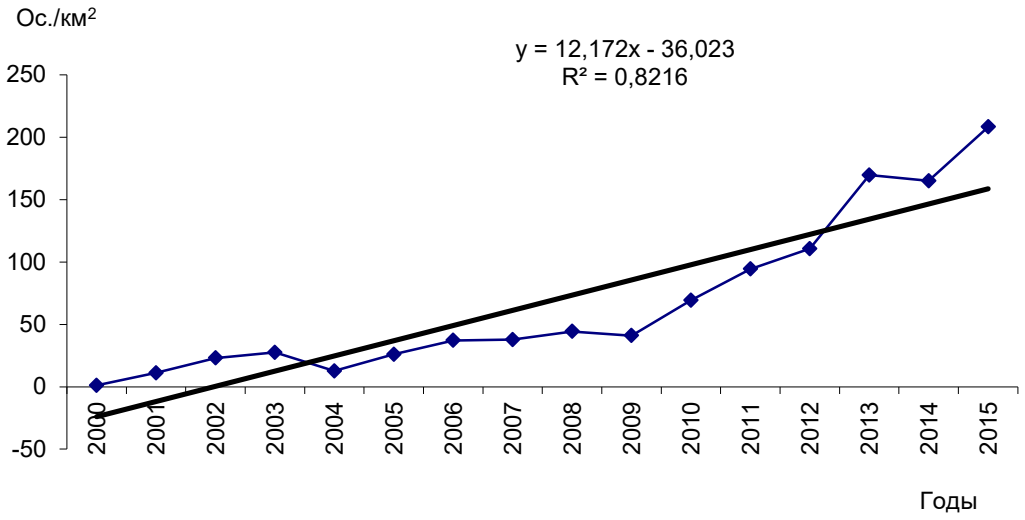

Рис. 4. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения полевого воробья *Passer montanus* в центральной части Архангельска.

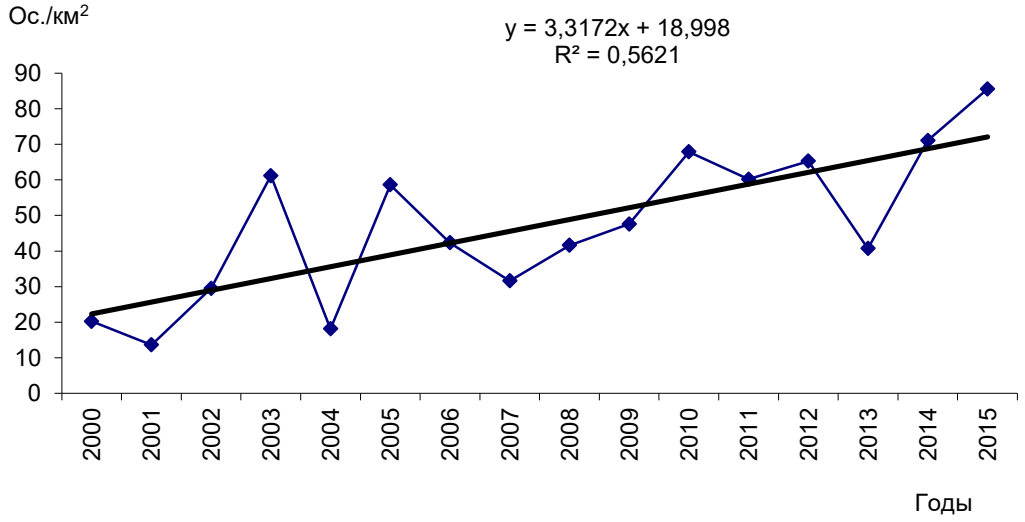

Рис. 5. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения чёрного стрижа *Apus apus* в центральной части Архангельска.

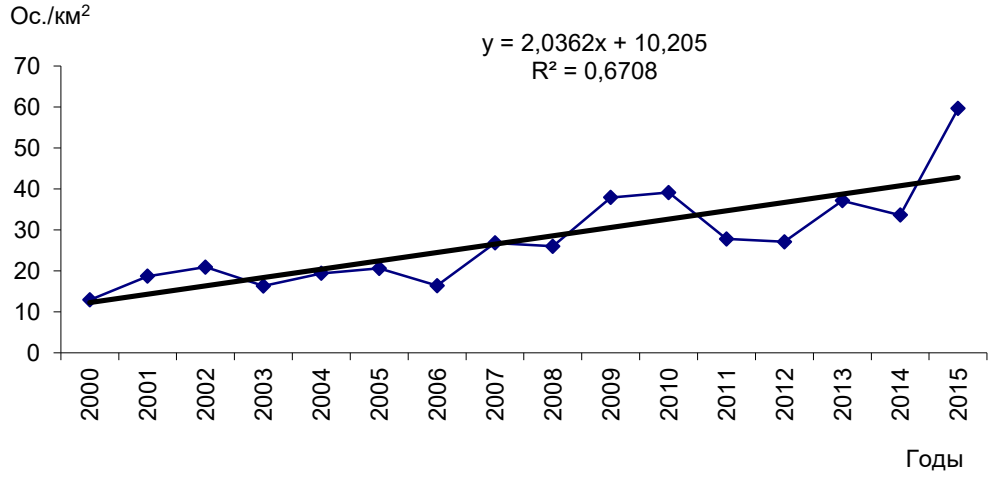

Рис. 6. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения сизой чайки *Larus canus* в центральной части Архангельска.

Средняя плотность населения сизого голубя за все годы учётов составила 687 ос./км², домового воробья – 384.6 ос./км², полевого воробья – 67.4 ос./км². Доля сизого голубя в населении всех птиц города составляет в среднем 40.8%, домового воробья 22.8%, а полевого воробья – 4.0%. Вклад в положительный тренд общего населения птиц города в летний период вносят и другие виды, например, чёрный стриж *Apus apus*, сизая чайка *Larus canus* и др. Так, среднее население стрижа росло от 13.6 ос./км² в 2001 году до 85.6 ос./км² в 2015 (рис. 5), а сизой чайки – от 12.9 ос./км² в 2000 году до 59.6 ос./км² в 2015 (рис. 6).

Заметные скачки населения птиц в 2005, 2012, 2013, 2014, 2015 годах (рис. 1) обусловлены резкими всплесками именно в эти годы численности сизого голубя (рис. 2), полевого воробья (рис. 4) и свиристеля (рис. 7). Кстати, средняя плотность населения свиристеля в 2015 году составила1378 ос./км², поэтому на рисунке она не проставлена для наглядности (чтобы на графике показатели до 100 ос. не сливались в одну прямую).

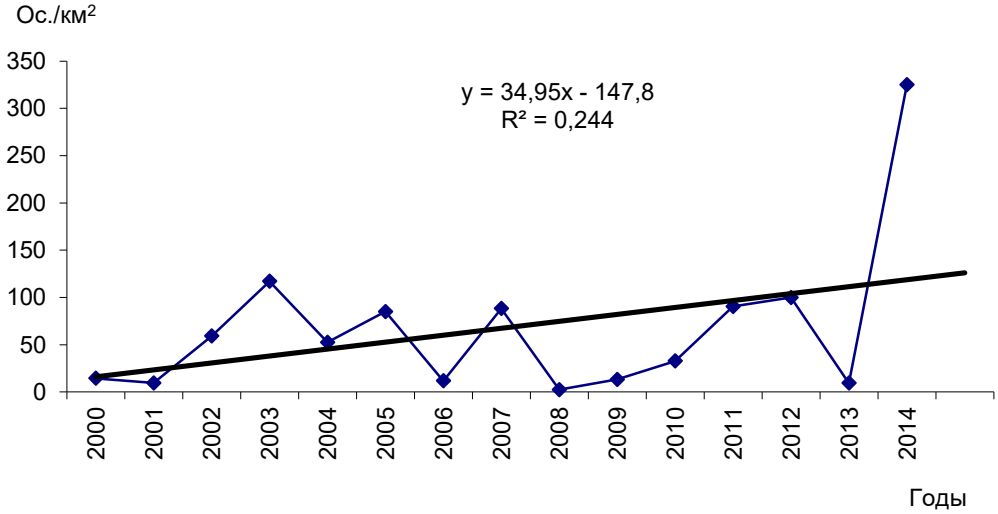

Рис. 7. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения свиристеля *Bombycilla garrulus* в центральной части Архангельска.

Наиболее низкая плотность населения в 2000 году объясняется следующими факторами. Май в 1999 и 2000 годах отличался от всех других лет обильными и затяжными снегопадами, понижениями температуры воздуха до -2…-5°С, приведшими к массовой гибели птиц и, тем самым, к наиболее низким оценкам численности за все учётные годы. Нерегулярные, эпизодические учёты птиц в центральной части города, проведённые мной в 1998 и 1999 годах, подтвердили снижение среднегодовой плотности населения с 1023 ос./км² в 1998 году до 628 в 1999, произошедшее, по-видимому, из-за массовой гибели птиц в 1999 году после майских снегопадов и резкого похолодания.

К основным доминирующим видам, составляющим население птиц города в течение всего года, кроме указанных выше, относятся серая

ворона *Corvus cornix* и большая синица *Parus major*. Средняя за год плотность населения серой вороны варьировала от 151.6 ос./км² в 2012 году до 311.7 ос./км² в 2002 году и составила в среднем за все годы 229.2 ос./км² (рис. 8). Среднегодовая плотность населения большой синицы варьировала от 89.6 ос./км² в 2007 году до 161.0 ос./км² в 2001 году и составила в среднем за все годы 121.1 ос./км² (рис. 9).

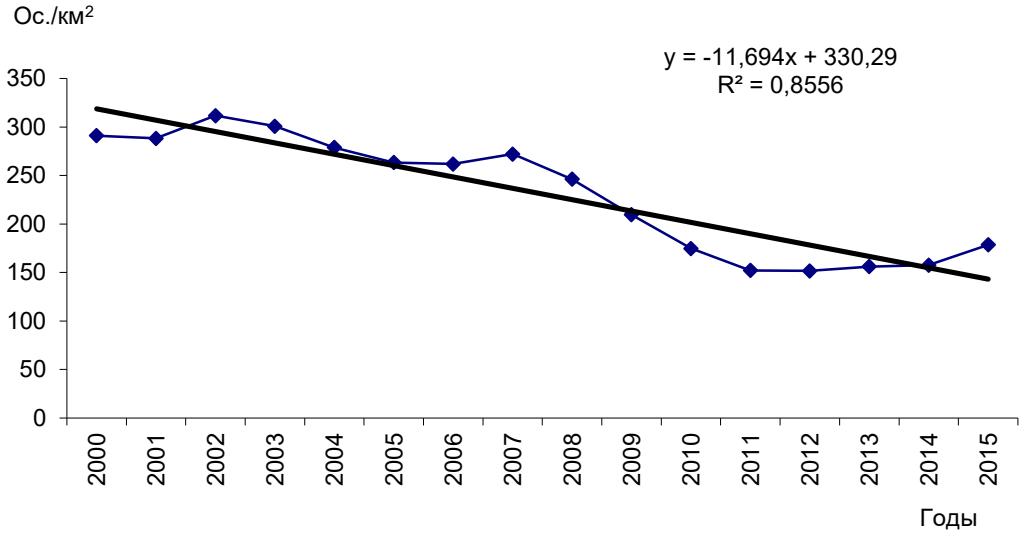

Рис. 8. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения серой вороны *Corvus cornix* в центральной части Архангельска.

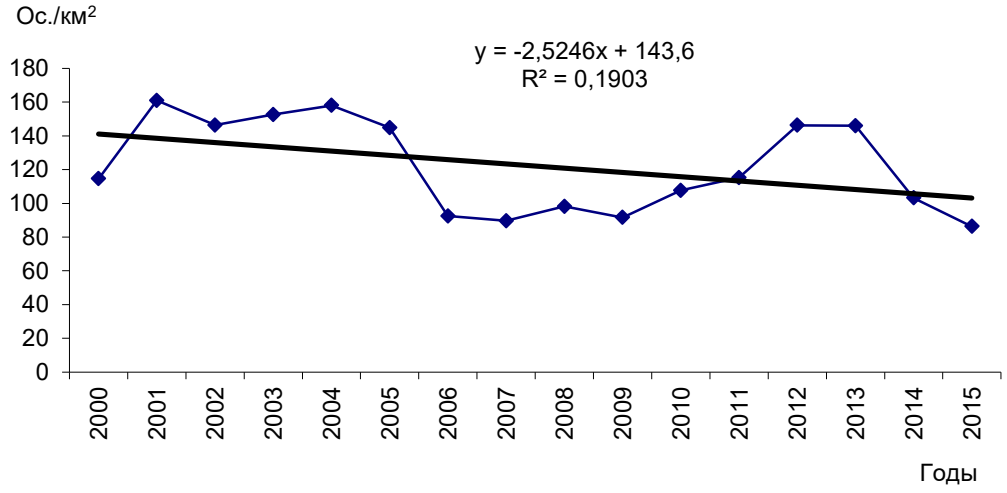

Рис. 9. Динамика и линейный тренд среднегодовой плотности населения большой синицы *Parus major* в центральной части Архангельска.

В течение года плотность населения птиц города претерпевает постоянные, вполне объяснимые изменения: рост численности идёт в направлении лето–осень–зима, спад – в направлении зима–весна–лето (рис. 10). Как видно на этом графике, с марта по июль плотность населения ниже среднегодовой, а с сентября по январь – выше среднегодовой. Подобная среднемесячная динамика населения характерна для большинства доминирующих видов птиц. Лишь у домового воробья в

динамике населения наблюдаются два спада: в мае и сентябре, что, по-видимому, связано с наличием у этого вида двух генераций за гнездовой период (рис. 11).

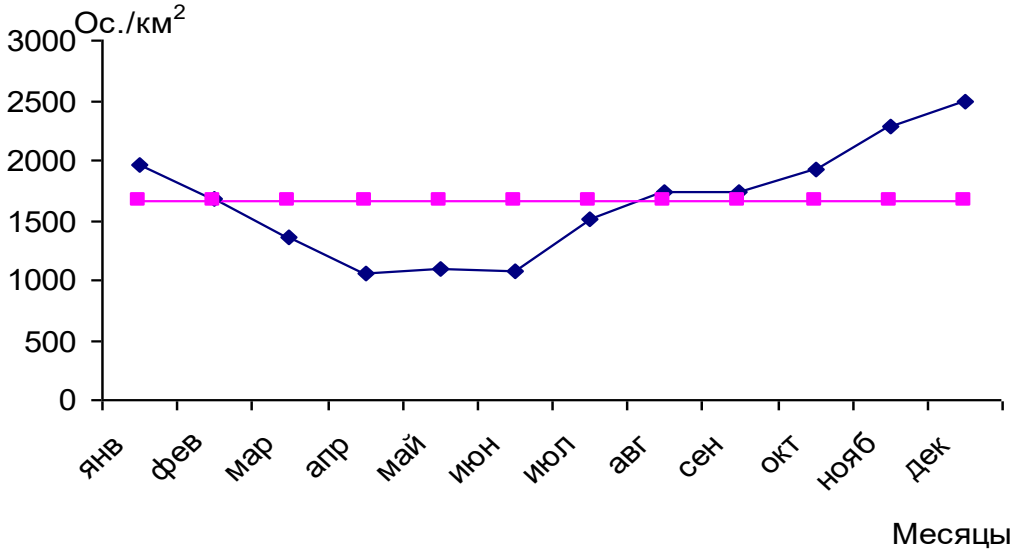

Рис. 10. Динамика среднемесячной (на фоне среднегодовой) плотности населения птиц в центральной части Архангельска.

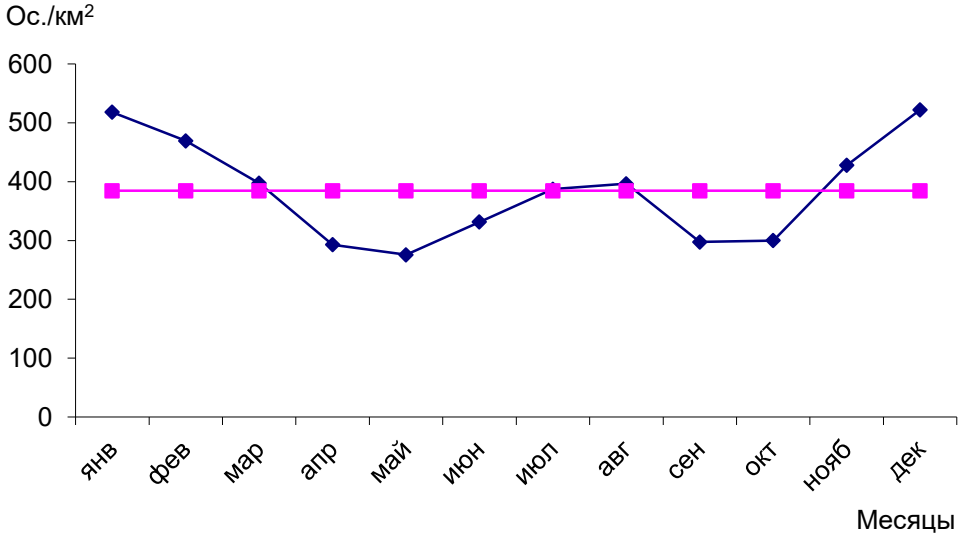

Рис. 11. Динамика среднемесячной (на фоне среднегодовой) плотности населения домового воробья *Passer domesticus* в центральной части Архангельска.

Анализ результатов многолетних учётов показал, что основу птичьего населения урбанизированных «ландшафтов» Архангельска составляют (в порядке убывания) 5 доминирующих видов птиц: сизый голубь, домовый воробей, серая ворона (13.6% общего среднегодового населения птиц), большая синица (7.2 %) и полевой воробей, живущие в городе оседло. Их суммарная доля в общем населении птиц составляет в среднем за все годы 88.2% (82.5-95.5%). В зимний период их доля в общем населении птиц возрастает до 96-98%, а в летний – снижается до 66-82% из-за появления перелётных видов. В летний период к

числу содоминантов по доле в птичьем населении можно отнести сизую чайку (1.6%), чёрного стрижа (2.9%), белую трясогузку *Motacilla alba* (2.2%), пеночку-весничку *Phylloscopus trochilus* (0.6%), рябинника *Turdus pilaris* (1.5%), зяблика *Fringilla coelebs* (0.5%). В отдельные годы резко возрастает численность рябинника, чечётки *Acanthis flammea* (1.2%), чижа *Spinus spinus* (0.7%), юрка *Fringilla montifringilla* (0.4%). Разница между минимальной и максимальной среднегодовой плотностью населения рябинника составила 79 раз, чечётки – 146 раз, чижа – 684 раз, юрка – 75 раз.

Таким образом, основную часть населения птиц центральной части города Архангельска составляют 11-14 видов. Подавляющая часть видов орнитофауны города не играет такой значительной роли в формировании и функционировании орнитокомплексов наиболее застроенной части города, однако и их роль нельзя не учитывать.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1425**: 1313-1324*

Экология лесного конька *Anthus trivialis* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.Н.Березовиков, Н.А.Зайцев

Борис Васильевич Щербаков. *Николай Алексеевич Зайцев*. КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкова 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан
Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 18 марта 2016

Лесной конёк *Anthus trivialis trivialis* Linnaeus, 1758 – одна из наиболее обычных гнездящихся птиц горно-лесной части Западного Алтая, широко распространённая практически по всем лесистым биотопам, включая тополевые и ивовые поймы рек, сырые луга с разреженными древесно-кустарниковыми зарослями, разнотравные луга межгорных долин с березняками, опушки, поляны и разреженные участки лиственничных и кедровых лесов по склонам хребтов (рис. 1, 2). На Убинском, Ульбинском и Холзунском хребтах лесной конёк населяет преимущественно осиново-пихтовые леса и березняки с примесью пихты (рис. 3-5). Многочислен в кедрово-лиственничных редколесьях всех алтайских хребтов (1800-1950 м над уровнем моря) и по высокотравным субальпийским лугам, основной фон которых составляют че-

мерица *Veratrum lobelianum*, левзея сафлоровидная *Raponticum carthamoides*, копеечник прутьевидный *Hedysarum scoparium*, соссюрея *Saussurea* sp.и аконит *Aconitum* sp. (рис. 6). Особенно хорошо это проявляется по западному склону хребта Холзун между истоками Чёрной Убы и Барсука, где лесной конёк обитает по горным лугам с мозаично разбросанными группами кедров *Pinus sibirica* и лиственниц *Larix sibirica*. В приводораздельной части хребтов встречается в ерниках – поясе кустарниковой тундры (2000-2100 м н.у.м.), где живёт по альпийским лужайкам среди зарослей карликовой берёзки *Betula rotundifolia* с редкими низкорослыми и угнетёнными кедрами, нагромождениями камней и скальными отдельностями, встречаясь здесь совместно с горным коньком *Anthus spinoletta*.

Рис. 1. Горная тайга – основной ландшафт лесного конька *Anthus trivialis* на Западном Алтае. Ивановский хребет у Риддера. Август 2013 года. Фото Н.Чабанова.

Рис. 2. Характерная стация лесного конька *Anthus trivialis* на лугах по лесным опушкам. Ивановский хребет. Серый луг. 6 сентября 2013. Фото Ю.Гусельникова.

Местами, где по водоразделам есть можжевельники и куртинки карликовых берёзок, лесной конёк единично проникает на альпийские

луга и в горную тундру (Щербаков 1986; Щербаков, Березовиков 1989). По широким речным долинам заходит в пояс степных предгорий (400-1000 м н.у.м.) вплоть до Иртыша в междуречье Ульбы и Убы, в пойме которого в небольшом числе гнездится в разреженных тополево-ивовых рощах и по лесистым островам. В пойме Иртыша между Предгорным и Берёзовкой в 1976-1977 годах отмечалось единичное гнездование среди картофельных полей с одиночными тополями и куртинами бурьяна (Березовиков и др. 2000).

Рис. 3. Места обитания лесного конька *Anthus trivialis* в берёзовых лесах на Убинском хребте. Верхнее течение Убы. 15 июля 2016. Фото В.Дементьева.

Рис. 4. Места обитания лесного конька *Anthus trivialis* в долине Ульбы у села Топиха. 9 сентября 2014. Фото М.Черепанова.

В нижнем течении реки Убы лесной конёк гнездится в окрестностях Шемонаихи (Кузьмина 1953) и у села Убинское, где в июле 1973 года учтено 3 выводка на 3 км маршрута (Щербаков, Березовиков 2012).

Обычен в пойменных тополево-ивовых лесах в нижнем течении Бухтармы (Лухтанов, Березовиков 2003) и по её правобережным притокам Черневая, Тегерек, Хамир и Тургусун у южного подножия хребта Холзун (рис. 7). Гнездится по южным и западным отрогам Ульбинского хребта, прилегающим к Бухтарминскому и Усть-Каменогорскому водохранилищам.

Рис. 5. Осиновые, берёзовые и пихтовые леса в отрогах Ивановского хребта. Обдерихинский белок. 25 мая 2016. Фото М.Черепанова.

Рис. 6. Субальпийские луга у верхней границы кедрового леса – излюбленные места обитания лесного конька *Anthus trivialis* на Алтае. Проходной белок. 30 июня 2015. Фото Фото А.Д.Исаченко.

В 1960-1980 годах лесной конёк был одной из фоновых и многочисленных птиц в горно-таёжной части Западного Алтая, где на 1 км² отмечалось в среднем 10-13 пар, при этом максимальная численность приходилась на сырые пойменные леса Ивановского хребта с участками открытых луговин или зарастающих вырубок – до 40 пар/км².

Рис. 7. Места обитания лесного конька *Anthus trivialis* в тополево-ивовых лесах низовий Бухтармы у села Парыгино. 12 мая 2013. Фото Н.Демидовой.

В 1995-2015 годах наблюдалось многократное снижение численности лесных коньков, что произошло на фоне общего уменьшения численности других фоновых видов воробьиных птиц. Это особенно стало бросаться в глаза во время посещений мест в бассейнах Белой и Чёрной Убы, где приходилось работать в 1960-1970 годах. За время экскурсий в характерных местообитаниях, где прежде насчитывались десятки пар лесных коньков и лес звенел от их песен, теперь в лучшем случае можно увидеть лишь редкие пары и единицы токующих самцов. Депрессия численности вида пришлась на засушливые годы в результате наступательных процессов аридизации последних двух десятилетий. В это время ярко проявилась тенденция общего сокращения количества птиц на востоке Казахстана.

Весенний прилёт лесных коньков в западных предгорьях Алтая приходится на вторую декаду апреля, когда холмисто-увалистая степь становится пёстрой от многочисленных проталин и начинается цветение гусиного лука *Gagea lutea*, леонтицы алтайской *Lentice altaica* и сон-травы *Pulsatilla patens*. В пойме Иртыша у села Берёзовки и в окрестных сопках появление одиночек и групп по 2-4 особи в 1973 году отмечено 11 апреля; массовый их пролёт проходил 18-26 апреля, после чего миграция заметно затухла и последние пролётные стайки по 25 и 30 особей наблюдались 12 и 13 мая. Весной 1974 года здесь же пролёт лесных коньков проходил с 14 апреля до 18 мая. В этот период летят широким фронтом и встречаются практически повсеместно: по обочинам дорог, на пашнях, в лесополосах, по проталинам на типчаково-полынных склонах гор и сопок, в поймах рек, парках, садах, дачах,

огородах и на пустырях населённых пунктов. В период между 20 апреля по 10 мая бывали дни, когда лесные коньки буквально наводняли холмистую степь и за дневную экскурсию учитывались сотни особей. Подобные их концентрации в подгорной зоне объясняются тем, что поток мигрирующих коньков задерживается перед заснеженными горами Алтая, а происходящие похолодания со снегопадами и заморозками вынуждают их на некоторое время задерживаться в предгорьях, ожидая оттепелей и снеготаяния.

Рис. 8. Поющий самец лесного конька *Anthus trivialis* во время миграции. Пойма Ульбы у Черемшанки. 24 апреля 2016. Фото А.Исаченко.

В Усть-Каменогорске наиболее раннее появление лесных коньков зафиксировано 10 апреля 1975. Массовый пролёт в окрестностях города наблюдается с 20 апреля до 8 мая. В это время одиночки, группы до 5-10 штук и рыхлые стаи до 40-50 особей во время отдыха и на кормёжках можно увидеть по степным склонам прилежащих гор, в пойме Иртыша, в парках и в черте Усть-Каменогорска. Некоторые самцы во время пролёта уже начинают петь. Наиболее ранний случай пения одного самца зарегистрирован 24 апреля 2016 в пойме Ульбы у Черемшанки (рис. 8). Чаще пение начинается в первой декаде мая. В горной тайге у Лениногорска (Риддер), где весна обычно запаздывает на одну-две недели по сравнению со степной периферией района, передовые стайки коньков встречены 18 апреля 1971. В горах соседнего Южного Алтая на высотах 1450-1500 м н.у.м. появление первых лесных коньков отмечали 15-26 апреля, а последних мигрантов встречали до 15 мая (Березовиков 1989). В Горном Алтае прилетают ещё позднее – 18-27 апреля (Кучин 1982).

В подгорной части Западного Алтая в первой декаде мая, когда оттаявшая земля начинает просыхать и покрываться вегетирующей зеленью, лесные коньки занимают гнездовые территории и начинается

пение и токование самцов. Первые токующие коньки в разных местах наблюдались между 3 и 18 мая. У добытого 26 мая 1972 самца семенники уже достигали максимальных размеров: 12×10 и 7×8 мм.

Сроки размножения обусловлены высотой местности. В степных предгорьях лесные коньки приступают к откладке яиц на две недели раньше по сравнению с горной тайгой. Так, в пойме Иртыша между сёлами Предгорное и Берёзовка (330-400 м н.у.м.) 24 мая 1974 найдено ещё недостроенное гнездо, а в другом гнезде уже были покрытые пухом птенцы. У Лениногорска (800 м) 22 мая 1972 коньки только что приступили к постройке гнёзд; в долине речки Быструха у кордона Босяково (1000-1200 м), в 15 км восточнее Лениногорска, 25-26 мая 1972 лесные коньки только что образовали пары и заняли гнездовые участки. Здесь же, на северном склоне Ивановского хребта на высоте 1700 м над уровнем моря, встречались только одиночные токующие самцы. Выше указанной высоты по склонам хребта в конце мая ещё лежал почти сплошной снежный покров и до 12 июня коньки держались на этих высотах, не поднимаясь выше (рис. 9). На Малоульбинском водохранилище (1570 м), где 28 мая 2014 снег обтаял только в лиственничных редколесьях по хорошо прогреваемым склонам южной экспозиции, а кругом ещё лежал сплошным покровом, было найдено гнездо с кладкой из 4 свежих яиц (рис. 10-11). Основная же масса лесных коньков у верхней границы леса на высотах 1900-2000 м приступает к откладке яиц только в первой-второй декадах июня.

Рис. 9. Гнездовой биотоп лесного конька *Anthus trivialis* в кедрово-лиственничном верхолесье в начале лета. Ивановский хребет у Риддера. 10 июня 2013. Фото Н.Чабанова.

Гнёзда лесные коньки устраивают в небольших углублениях почвы под прикрытием кустиков травы, кочек или камней. Выше верхней границы леса, в поясе альпийских лугов, 2 гнезда помещались в неглубоких почвенных нишах или «отсеках» промоин в виде неглубоких нор, образованных дождями и ветрами. В лесном поясе строительным

материалом для гнёзд служили размочаленные ветхие стебельки и листья вейников *Calamagrostis* sp. и мхи Bryophyta. В одном из гнёзд в качестве выстилки использована сухая хвоя кедра *Pinus sibirica*. Однако чаще всего лоток выстилается конским волосом, либо шерстью. В пойме Иртыша одно из гнёзд было построено из листьев типчака *Festuca valesiaca* и конского волоса. В размеры 28 гнёзд, мм: наружный диаметр 90-125, диаметр лотка 60-75, глубина лотка 35-55.

Рис. 10. Ранняя кладка лесного конька *Anthus trivialis* на проталинах у Малоульбинского водохранилища. 28 мая 2012. Фото А.Д.Исаченко.

В общей сложности в районе исследований найдено 30 гнёзд лесного конька. Установлено, что самые ранние кладки у них в долине Иртыша появляются с конца первой по начало третьей декады мая; птенцы появляются в конце третьей декады мая; первые слётки встречаются в середине июня. Размеры яиц (n = 22): 19.5-21.0×14.5-16.0, в среднем 20.2×15.3 мм. Вес свежих яиц (n = 4): 2.1-2.3, в среднем 2.2 г. Вес 4 яиц средней насиженности: 2.3-2.4, в среднем 2.3 г. Наблюдения за одним из гнёзд показали, что откладка яиц в нём происходила каждый день между 9 и 11 ч. К насиживанию птицы приступали после откладки 3-го яйца. Окраска яиц лесного конька очень вариабельна и соответствует первому типу, приведённому в сводке «Птицы Казахстана» (Гаврилов 1970).

В окрестностях Лениногорска самые ранние кладки найдены 28 мая 1970 у северного подножия Ивановского хребта (800 м н.у.м.), 8 июня 1974 – в урочище Алёшкин лог (1700 м); 5 июня 1974 – на Ульбинском хребте у Малоульбинского водохранилища (1600 м), 6 июня 1969 – на Ивановском хребте на Крестовой горе (1800 м), 12 июня 1974 – в Рай-

ской долине у Белоубинских озёр (2000 м). На западном склоне хребта Холзун в истоках речки Барсук (1900 м) 30 июня 1973 в кедрово-лиственничном редколесье обнаружено гнездо с кладкой из 3 яиц (Щербаков, Березовиков 2005). У северного подножия Ивановского хребта в окрестностях Лениногорска 3 июля 1947 на разнотравном лугу с порослью спиреи осмотрена кладка из 3 яиц, а на краю распаханного поля у Алтайского ботанического сада на восточной окраине города 11 июля обнаружено гнездо с 5 яйцами (Кузьмина 1953).

Рис. 11. Место находки гнезда лесного конька *Anthus trivialis* на проталинах у Малоульбинского водохранилища. 28 мая 2012. Фото А.Д.Исаченко.

Насиживают лесные коньки плотно, при опасности улетают в сторону. Лишь однажды наблюдали самку, которая, оставив гнездо, имитировала подранка и билась в траве в 3 м от него. Наблюдения за одним из гнёзд 29 июня 1970 на Линейском хребте у Белоубинских озёр (1800 м), показали, что птенцов в возрасте 6-8 сут кормила только самка с 5 ч 40 мин до 6 ч 23 мин, собирая корм в радиусе 300-400 м от гнезда. За каждый прилёт она приносила «букет» разных насекомых. В бинокль из них были узнаны мелкие чешуекрылые Lepidoptera, небольшой жук-усач Cerambecidae и многоножка. За это время самка принесла корм 4 раза. Самец появлялся неподалёку от гнезда и, присаживаясь на вершины деревьев, постоянно пел.

В предгорьях вылет птенцов из гнёзд начинается во второй декаде июня. Так, в пойме Ульбы между Тарханкой и Топихой 10 июня 1976 встречено 2 едва перепархивающих птенца, а в пойме Громотухи близ Лениногорска 24 июня 1967 В.В.Хроковым был пойман слёток (Бере-

зовиков и др. 2007). В степных предгорьях у села Убинское 9 июля 1973 встречены три пары, у которых были докармливаемые птенцы (Щербаков, Березовиков 2012). На островах Иртыша у села Берёзовка 5 августа 1973 отмечена молодая птица с короткими рулевыми перьями, а 7 августа 1973 наблюдался выводок с вполне доросшими молодыми (Березовиков и др. 2007).

Кормящие птенцов лесные коньки наблюдались 24 июня 1974 в южных предгорьях хребта Холзун в пойме реки Хамир у её впадения в Бухтарму; 10 июля 1972 – на Линейском хребте (1700-1800 м н.у.м.), 18 июля 1970 и 22 июля 1969 – на Ивановском хребте у речки Колотушки (1200 м) в окрестностях Лениногорска. В верховьях Белой Убы 12 июля 1976 в кедровнике встречен выводок из 4 плохо летающих птенцов, у которых рулевые перья отросли лишь до половины нормальной длины (Щербаков, Березовиков 2005). На Убинском хребте у горы Голухи 20-22 июля 1947 ещё встречались взрослые лесные коньки, докармливающие молодых (Кузьмина 1953).

Таким образом, период гнездования лесного конька на западной окраине длится примерно 3 месяца, что предполагает наличие двух репродуктивных циклов за сезон. Две нормальные кладки имеют лесные коньки в Маркакольской котловине на Южном Алтае, при этом первая из них происходит в третьей декаде мая – первой декаде июня, вторая – в третьей декаде июня – первой декаде июля (Березовиков 1989). Дважды за сезон размножаются лесные коньки на Северном Тянь-Шане (Ковшарь 1979). Однако у верхней границы леса и в тундровой зоне они имеют только один выводок (Гаврилов 1970), что подтверждается и нашими наблюдениями.

В первой декаде августа молодые коньки становятся самостоятельными и небольшими стайками до 10 особей спускаются из верхних поясов хребтов в луговые межгорные долины до высоты 1000 м н.у.м, где образуют более крупные стаи – до 50 особей. При посещении Белоубинских озёр в верховьях Белой Убы (1800-2000 м) 5-7 августа 1976 выяснилось, что основная масса лесных коньков отсюда уже откочевала (встречено лишь 6 одиночек), а в верховьях Громотухи и на Малоульбинском водохранилище 8-10 августа проходил их выраженный пролёт (Березовиков, Щербаков 2005). В окрестностях Лениногорска (1500 м) 4 августа 1972 уже встречались небольшие пролётные стайки, а одиночки, видимо, запоздавшие, ещё изредка встречались на Ивановском хребте на высоте около 1900 м. На Ивановском хребте в районе Тургусунских и Белоубинских озёр 5 августа 1971 наблюдались смешанные стайки, состоящие из лесных и горных коньков, среди которых присутствовали также и горные трясогузки *Motacilla cinerea*. Здесь же на высоте 1600-1700 м н.у.м. с 30 августа по 4 сентября 1972 отмечено 3 одиночных лесных конька и 2 стайки по 10 птиц. На марш-

рутах по Ивановскому хребту с 27 августа по 2 сентября 2007 от ущелья реки Палевой к истокам Белой Убы и Барсука лесные коньки часто встречались только у входа в ущелье речки Палевой на высоте 1000 м (учтено 19 особей), тогда как в кедрово-лиственничных верхолесьях верховий Белой Убы (1900-2000 м) отмечено лишь 4 особи, что свидетельствует о том, что основная масса этих птиц из верхних поясов леса уже откочевала (Щербаков, Щербакова 2007). В долине реки Убы и прилегающих к ней участках холмистой степи между городом Шемонаиха и селом Убинское стайки лесных коньков стали часто встречаться с 14 по 16 августа 1973. Пролётные стайки из 15-30 особей 28 августа 1971 отмечены на кормёжке в западных отрогах Ульбинского хребта у посёлка Аблакетка, в 8 км восточнее Усть-Каменогорска; 7 сентября 1971 их видели у села Столбоуха в долине Бухтармы у южного подножия хребта Холзун. На Ульбе в Усть-Каменогорске один осенний экземпляр добыт 15 сентября 1906 (Поляков 1915).

По восточной окраине Усть-Каменогорска в 1954-1959 годах с конца первой декады сентября до начала первой декады октября наблюдалось массовое движение лесных коньков в утренние часы, когда в юго-западном направлении летели их многосотенные стаи, причём часто одна за другой. Во время остановок, отдыха и кормёжки лесные коньки иногда сплошь покрывали остепнённые горные склоны. По всей видимости, вдоль западного подножия Ульбинского хребта в те годы пролегал миграционный путь лесных коньков из горно-таёжной части Алтая вниз по Ульбе к Иртышу.

В низовьях Убы у села Уба-Форпост 2-4 октября 1971 лесные коньки были ещё обычны. В окрестностях Лениногорска 26 сентября 1971 и в отрогах Ульбинского хребта близ Усть-Каменогорска 11 октября 1955 наблюдались пролетающие смешанные стайки лесных и горных коньков. У села Берёзовка на Иртыше их видели 23 и 30 сентября. Последние пролётные особи в Усть-Каменогорске были отмечены 3 октября 2002 (Щербаков 2006). Здесь же 27 октября 1967 добыта сильно истощённая птица, у которой отсутствовала одна лапка, а другая была искривлённой, в шрамах и наростах (Хроков 1979).

Самая поздняя встреча лесного конька, уже в ранних зимних условиях, зарегистрирована 22 ноября 1973 у села Берёзовка, где конёк держался на берегу Иртыша в полосе прибоя (Березовиков и др. 2007).

Выражаем признательность А.Д.Исаченко, Ю.Гусельникову, М.Черепанову, Н.Чабанову, Н.Демидовой за предоставленные для статьи фотографии ландшафтов.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай).* Алма-Ата: 1-200.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В., Егоров В.А. 2007. Воробьиные птицы поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1 // *Рус. орнитол. журн.* **16** (371): 1031-1055.

Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2007. Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 275-278.
Гаврилов Э.И. 1970. Род Конёк – *Anthus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 287-321.
Ковшарь А.Ф. 1979. *Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня*. Алма-Ата: 1-285.
Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-106.
Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоологии АН КазССР* **2**: 80-104.
Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-206.
Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн*. **12** (239): 1130-1146.
Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн*. Прил. 3/4: 1-64.
Хроков В.В. 1979. Поздние встречи некоторых птиц в Усть-Каменогорске // *Биологические ресурсы Алтайского края и пути их рационального использования*. Барнаул: 198-200.
Щербаков Б.В. 1986. *Птицы Западного Алтая*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. М.: 1-22.
Щербаков Б.В. 2006. Из фенологических наблюдений за птицами в окрестностях Усть-Каменогорска в 2002 г. // *Selevinia:* 223-224.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. (1989) 2013. Сравнительная характеристика орнитокомплексов высокогорной зоны Юго-Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн*. **22** (904): 2067-2069.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2005. Птицы Западно-Алтайского заповедника // *Рус. орнитол. журн*. **14** (290): 507-536.
Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 2012. Орнитологическая экскурсия в низовьях реки Убы (Западный Алтай) в июле 1973 года // *Рус. орнитол. журн*. **21** (788): 2052-2057.
Щербаков Б.В., Щербакова Л.И. 2007. Орнитологические наблюдения в Западно-Алтайском заповеднике в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.:* 98-100.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1425**: 1324-1325*

Хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus* в Кемеровской области

С.П.Чунихин

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

Восточносибирский хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus orientalis* (Taczanowski, 1891) относится к числу немногих видов, экология которых до сих пор почти не изучена. В тайге Салаирского кряжа находится западный предел распространения этого вида, однако он не представляет здесь редкости. За 1961-1962 годы в районе исследований

* Чунихин С.П. 1965. Хохлатый осоед в Кемеровской области // *Орнитология* **7**: 496-497.

нами добыты 4 хохлатых осоеда. Размеры: длина крыла самцов – 410 и 425 мм, вес – 957 и 981 г; длина крыла самок – 455 и 460 мм, вес – 1200 и 1250 г. В 1962 году первая прилетевшая птица была встречена 28 мая, а 8 июня удалось наблюдать брачные игры. 22 июня 1962 в смешанном лесу с преобладанием берёзы обнаружено гнездо – довольно массивная постройка из сучьев (80×50 см), которая помещалась в развилке четырёх боковых стволов берёзы на высоте 8.5 м от земли. Лоток был выложен свежими листьями берёзы и осины. Единственное яйцо, судя по сети кровеносных сосудов, насиживалось 2-3 дня. У добытой самки крупных фолликулов обнаружить не удалось; следовательно, кладка состояла всего из одного яйца. Оно однотонно коричневое с редкими более тёмными штрихами; размеры 53.1×42.1 мм, вес – 49.8 г.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1425**: 1325*

Американский красноголовый нырок *Aythya americana* в СССР

С.М.Успенский, В.Р.Филин

*Второе издание. Первая публикация в 1965**

5 июня 1961 на южном побережье Большого Ляховского острова (Новосибирские острова) охотником П.И.Пестеревым был добыт взрослый самец американского красноголового нырка *Aythya americana* (Eyton, 1838), державшийся одиночно. Интересно, что в предыдущем (1960) году тоже одиночная птица, по-видимому, этого вида, наблюдалась на том же острове у полярной станции Шалаурово.

Американский красноголовый нырок гнездится в южных частях Канады и в США, а как залётный наблюдался на Аляске, в Гренландии, на Бермудах, на острове Кадиак (Check-list of North Amer. Birds, 5 ed. 1957). Залёт американского красноголового нырка в пределы СССР отмечается впервые.

* Успенский С.М., Филин В.Р. 1965. Американский красноголовый нырок в СССР // *Орнитология* **7**: 494.